УДК 349.6

Садреева Ангелина Евгеньевна, студент
(ВГУЮ, г. Казань)
Sadreeva Angelina Evgenievna, student
(VSYU, Kazan)

ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИИ-СИСТЕМАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ECO-LEGAL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY AI SYSTEMS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация: в данной статье рассматриваются эколого-правовые аспекты ответственности за дефекты, возникающие при использовании искусственного интеллекта. Актуальность обусловлена ростом применения ИИ на всех этапах производственного цикла и одновременным отсутствием специальных правовых норм, регулирующих возмещение экологического вреда, причиненного ошибками алгоритмов.

Abstract: this article examines the environmental and legal aspects of liability for defects arising from the use of artificial intelligence. The relevance is due to the growing use of AI at all stages of the production cycle and the simultaneous absence of special legal norms regulating compensation for environmental damage caused by algorithmic errors.

Стремительная цифровая трансформация промышленности, охватившая в последние годы ключевые отрасли экономики, привела к активному внедрению технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в сферу машиностроения. Системы, основанные на алгоритмах машинного обучения, сегодня применяются на всех этапах жизненного цикла продукции. Его применяют для проектирования деталей, управления производством, диагностики оборудования и контроля качества. Однако технологическая эволюция, характеризующаяся ростом автономности и способности ИИ к самообучению, неизбежно порождает новые риски, в том числе угрозы причинения вреда окружающей среде. Дефект, возникший в результате ошибки алгоритма или некорректного обучения системы, способен привести к аварии, разливу опасных веществ или сверхнормативному выбросу загрязняющих веществ в атмосферу. В данных условиях традиционные правовые конструкции, ориентированные на поведение человека, демонстрируют свою неэффективность, поскольку причинно-следственная связь между действием или бездействием

конкретного лица и наступившим экологическим ущербом становится неочевидной.

Проблема усугубляется отсутствием в действующем законодательстве специальных норм, регулирующих эколого-правовую ответственность за вред, причиненный в результате использования систем ИИ. Общий принцип генерального деликта, который закрепляется в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предполагает возмещение вреда лицом, его причинившим, однако в ситуации с ИИ установить такое лицо непросто [1]. Формируется правовой пробел, при котором экологический ущерб присутствует, но субъект юридической ответственности за его причинение отсутствует.

Актуальность темы исследования обусловлена расширением активного использования ИИ-систем в промышленности и других сферах, что повышает риск возникновения дефектов, способных причинить вред окружающей среде, при одновременном отсутствии правовых норм, определяющих конкретные составы правонарушений в данной сфере.

Алгоритмы машинного обучения сегодня применяются в самых разных отраслях – от промышленного производства до транспорта и энергетики. Это повышает эффективность, но одновременно создает условия для возникновения дефектов, причина которых – ошибка алгоритма, а не действие человека.

Цифровизация и внедрение ИИ в экологическую сферу сопровождаются не только повышением эффективности, но и возрастанием рисков, а также трансформацией самих понятий экологического права. Если алгоритм допускает ошибку, а система не имеет надлежащего контроля со стороны человека, последствия могут быть не только экономическими, но и экологическими. Дефект ИИ-системы способен привести к аварийной ситуации, которая повлечет за собой негативное воздействие на окружающую среду [2, с. 158]. Показателем алгоритмической ошибки с экологическими последствиями является инцидент в Китае в провинции Аньхой. В июле 2026 года фермер Ву, использовавший ИИ-чат-бот для агротехнических консультаций, применил сгенерированную системой схему обработки кунжутного поля. Чат-бот рекомендовал гербицид фомесафен, предназначенный для уничтожения широколистных сорняков, не учтя, что кунжут относится к той же биологической группе. В результате 10 гектаров посевов погибли, а ущерб составил 150 тысяч юаней [3]. Данный случай демонстрирует, что ошибка алгоритма способна причинить экологический вред – в данном случае выразившийся в уничтожении культурных растений и избыточном применении агрохимикатов.

Ошибка алгоритма порождает новый тип причинно-следственной связи, не укладывающийся в традиционные правовые конструкции. Это создает предпосылки для правового пробела.

Проблема эколого-правовой ответственности за вред, причиненный ИИ-системами, начинается с невозможности определить надлежащего ответчика, когда экологический ущерб становится следствием алгоритмического решения автономной системы, круг потенциальных причинителей расширяется. Производитель оборудования ссылается на соответствие техническим регламентам, разработчик ИИ – на успешную пройденную сертификацию, оператор - на соблюдение должностной инструкции. В результате обязанность возмещения вреда размывается между участниками, хотя ущерб окружающей среде нанесен.

Российское законодательство не содержит норм об ответственности за вред, причиненный ИИ-системами в экологической сфере. Статья 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ устанавливает общую обязанность полного возмещения вреда окружающей среде причинителем, когда вред опосредован решением самообучающегося алгоритма [4]. Статья 1079 ГК РФ предусматривает ответственность владельца источника повышенной опасности независимо от вины. Хотя ИИ-системы прямо в перечне не названы, но зато в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 допускает признание источником повышенной опасности любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинение вреда из-за невозможности полного контроля со стороны человека, что потенциально применимо к автономным ИИ-системам [5]. Однако при таком толковании ответственность возлагается на владельца, а его регрессный иск к разработчику по статье 1081 ГК РФ столкнется с доказательственными трудностями. Поведение самообучающейся модели невозможно проверить построчно, а ее решение зависит от обучающей выборки, которая может быть недоступна или изменена после поставки. Техническое регулирование ТР ТС 010/2011 подтверждает соответствие требованиям безопасности на момент испытаний, но не охватывает поведение самообучающихся моделей, способных измениться после дообучения.

Показательным примером экологического ущерба, связанного с ИИ технологиями, является производство полупроводников на Тайване. Выбросы парниковых газов от производства чипов росли в среднем на 7,5% в год и составляют около 12% всех выбросов Тайваня. Данное производство потребляет до 99 000 тонн воды в сутки в одном объекте, что обострило засуху 2021 года в регионе. Глобально, по данным ООН, к 2030 году ИИ-инфраструктура будет генерировать до 2,5 млн тонн электронных отходов ежегодно, причем больше всего пострадают страны с низким доходом, где нет систем безопасной утилизации [6]. Ущерб здесь носит системный характер. Он возникает не из-за единичной ошибки алгоритма, а из-за ресурсоемкости всей экосистемы ИИ – чипы, дата-центры, охлаждение, энергопотребление. Распределить ответственность между производителями

чипов, облачными провайдерами и владельцами ИИ-моделей правовыми средствами крайне сложно, поскольку норм для этого нет.

Отсутствие специальных норм об ответственности за вред, причиненный ИИ-системами, приводит к тому, что экологический ущерб остается без надлежащего возмещения. Системный вред от ИИ-инфраструктуры также не имеет правового механизма распределения ответственности. В результате действующее право не обеспечивает ни компенсации, ни превенции экологического вреда в условиях цифровизации.

Формирование судебной практики по делам, связанным с искусственным интеллектом, находится на начальном этапе. В мае 2026 года Председатель Верховного Суда РФ Игорь Краснов дал поручение о проведении всестороннего анализа судебных дел, затрагивающих сферу использования технологий ИИ. Как подчеркивается в официальном сообщении, «такое обобщение проводится впервые в масштабах страны и с учетом всех видов судопроизводства» [7]. Это свидетельствует о признании проблемы на высшем судебном уровне и о потребности в выработке единообразных подходов к правоприменению.

Ключевым вопросом, который изучает Верховный Суд, является выбор надлежащего ответчика по искам о возмещении вреда, причиненного решениями ИИ. В пресс-релизе суда прямо указано, что «особое внимание будет обращено на возмещение вреда, причиненного решениями ИИ, и на вопрос выбора надлежащего ответчика по таким искам» [7]. Данный вопрос имеет принципиальное значение, поскольку от его решения зависит, кто будет нести ответственность за негативные последствия применения автономных систем – разработчик алгоритма, производитель оборудования, оператор или правообладатель.

В доктрине активно обсуждается возможность введения солидарной ответственности разработчика, правообладателя и пользователя ИИ. Предлагается дополнить статью 1080 ГК РФ нормами о привлечении указанных субъектов к солидарной внедоговорной ответственности в случае причинения вреда третьему лицу. Например, потерпевшему может быть причинен вред данными лицами совместно, если правообладатель, бездействуя, не сообщил разработчику о программных и конструктивных ошибках, выявленных в ИИ, а также о неточностях, установленных в инструкции по эксплуатации.

Показательным примером из зарубежной практики является дело Air Canada в 2024 году, в котором суд рассматривал вопрос об ответственности за вред, причиненный чат-ботом авиакомпании. Суд квалифицировал чат-бот как часть интерфейса компании, а не как самостоятельный субъект, и возложил ответственность на авиакомпанию. Данный подход отражает тенденцию к идентификации физического или юридического лица,

стоящего за функционированием алгоритма, в качестве надлежащего ответчика [8].

Анализ показал, что пробел в правовом регулировании действительно существует. Вред окружающей среде, вызванный сбоями ИИ-систем, не компенсируется в должной мере, так как существующие правовые предписания не учитывают специфику самообучающихся моделей. Для восполнения пробела необходимо дополнить экологическое законодательство специальными нормами, ввести обязательный эколого-правовой аудит ИИ-систем и закрепить солидарную ответственность разработчика, производителя и оператора.

Определенные шаги в устранении правового пробела в сфере экологической деликтоспособности субъектов информационных правоотношений, возникающих в сфере применения алгоритмов ИИ-систем, уже делаются. В частности, 26 июля 2026 года Президентом РФ был подписан Федеральный закон N 243-ФЗ "О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации", который вступил в силу с 1 сентября 2026 года. Данный закон стал первым в Российской Федерации, на законодательном уровне закрепившим правовой режим ИИ. Данный документ также содержит положения, определяющие ответственность всех «участников информационных отношений в сфере разработки, внедрения и применения больших фундаментальных моделей искусственного интеллекта». [9] Таким образом, на законодательном уровне закреплена ответственность разработчиков и пользователей ИИ-алгоритмов за причиненный ИИ-системами вред. Вместе с тем, данная статья носит достаточно общий характер и делает отсылку на законодательство Российской Федерации, в соответствии с которым указанные субъекты могут быть привлечены к юридической ответственности, да и сами виды ответственности не нашли закрепление в положениях данного нормативного акта, что вызывает необходимость его развития в направлении конкретизации как вида юридической ответственности, так и отдельных составов правонарушений в сфере разработки, внедрения и использования ИИ-алгоритмов, в том числе в случаях причинения экологического вреда. Речь идет, прежде всего, о внесении дополнений в Гражданский кодекс РФ, регулирующих порядок определения и возмещения имущественного вреда, причиненного экологическим правонарушением, совершенного в результате разработки и использования ИИ-алгоритмов, а также в Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный Кодекс.

Конкретизация составов экологических правонарушений в сфере разработки, внедрения и использования ИИ позволит обеспечить понимание субъектами информационных отношений собственной ответственности за безопасность созданного либо используемого информационного продукта, а также создать четкий механизм определения

ответственности каждого участника информационных отношений и размера возмещаемого вреда, что, в свою очередь, будет стимулировать разработчиков к созданию экологически безопасных алгоритмов, а их пользователей к их ответственному использованию.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.02.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Жаворонкова Н. Г., Воронина Н. П. Цифровизация экологического права и возможности использования искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 5. С. 155-165.

3. Фермер поверил советам ИИ и потерял 10 гектаров урожая // Газета.ru. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2026/08/11/29084875.shtml?ysclid=mugig2it5g381583673 (дата обращения: 24.09.2026)

4. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/?ysclid=mugivkur6h944492343 (дата обращения: 24.09.2026).

6. UN report warms AI boom could intensify pressure on water, land and climate systems // Envirotec Magazine. Электронный ресурс. Режим доступа: https://envirotecmagazine.com/2026/06/08/un-report-warns-ai-boom-could-intensify-pressure-on-water-land-and-climate-systems/ (дата обращения: 24.09.2026).

7. Верховный суд проведет масштабное обобщение судебной практики по делам, связанным с использованием искусственного интеллекта // Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа: официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: https://faszso.arbitr.ru/material/390924 (дата обращения: 24.09.2026).

8. Нейросети против людей. Кто является собственником цифровых произведений. Информационно-правовой портал Гарант.ру. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.garant.ru/article/1799577/?ysclid=mugvyetwhe701964190 (дата обращения: 25.09.2026)

9. Федеральный закон от 26.07.2026 N 243-ФЗ "О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации". Электронный ресурс. Режим доступа

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_540336/ (дата обращения: 27.09.2026)